

— Похоже на перелом, — комментирует он, как только ему удается выровнять дыхание.

Это очевидно. Ноги Клинта согнуты под неправильным углом, покрыты кровотокащими царапинами, но, к счастью, выступающих костей не видно. Пробираться под землей с открытым переломом было бы намного сложнее. Конечно, ситуация и без того тяжелая, но они справятся, если зафиксируют перелом и выберутся отсюда прежде, чем начнется заражение.

— Вот черт, — бормочет Клинт. Он перестает покачиваться взад-вперед, хочет дотронуться до своих ног, но боится сделать еще больнее. Под взглядом Стива он проверяет карманы в поисках чего-нибудь, чем можно очистить и перевязать раны.

— Ну... зато обе руки в порядке, так что стрелять ты сможешь, — Тони не может удержаться от реплики при виде усилий Клинта. Когда Стив открывает рот, без сомнения, чтобы отчитать его, Тони поднимает руку:

— Я поищу что-нибудь для шины.

— Я уже искал, — Стив в кои-то веки откладывает критику, сосредоточившись на Клинте. Возможно, он просто уязвлен тем, что не сумел выручить Клинта в одиночку. Возможно, он, наконец, начнет признавать, что и от Тони есть польза.

Возможно, Тони просто нравится так думать.

— Никогда бы не стал критиковать твою зоркость, — снова острит он, постукивая по реактору левой рукой, — но у тебя не было фонарика.

Стив ничего не говорит, когда через несколько долгих минут Тони возвращается, держа в руках деревянный обломок. Конечно, не идеально, но сойдет.

Стив наклоняется над Клинтом, чтобы наложить шину, а Тони держится поодаль, даже не пытаясь помочь. Прикусив губу, Стив ничего не говорит. Он слишком хорошо знает манеру Тони работать руками. С его нетерпеливыми, резкими движениями его близко нельзя подпускать к ранам живых людей, у которых нельзя поменять запчасти или купить новые, если старые выходят из строя.

— Как думаете, что произошло? — интересуется Клинт, пытаясь отвлечься от движений Стива, вправляющего кости и накладывающего импровизированную шину.

— Кто-то взорвал здание, — отзывается Тони с непередаваемой смесью раздражения и насмешки. Он выглядит рассеянным, хотя во время операций обычно старается сохранять сосредоточенность.

— Серьезно? — ухмыляется Клинт и тут же стонет от боли. — И как ты догадался?

— Я, конечно, могу быть вечно пьяной скотиной, но я все же гений, или ты забыл?

Тони прислоняется к плите, из-за которой они вытащили Клинта несколько минут назад и поднимает лицевую пластину. Усталая усмешка на его лице выглядит жутковато из-за полусохшей струйки крови, которая тускло блестит в свете реактора. И, раз он сам ранен, то мог бы и воздержаться от шуток в адрес Клинта, думает Стив.

Прежде чем он успевает остановиться, слова сами вылетают изо рта:

— Ты никогда не ведешь себя как гений.

Стив сожалеет о горечи, прозвучавшей в его голосе, но отнюдь не о самих словах. Он никогда не скрывал, что не одобряет фиглярства Тони.

С некоторым облегчением он замечает, что усмешка уступает место обычному ехидному выражению.

— Умоляю, скажи мне, — обычно этот тон немедленно заставляет Стива насторожиться, но сейчас он занят более насущными проблемами, — как бы повел себя гений?

Кажется, Тони всю жизнь готовился к этому разговору. Возможно, в другой ситуации другому человеку Стив мог бы посочувствовать. Когда твой мозг работает вдвое быстрее, чем у окружающих, когда ты решаешь проблемы, о которых другие даже не задумываются, одиночество становится неизбежным. Но все, что он видит в Тони — многократно увеличенное самодовольство Говарда. Старк выглядит как человек, которому никогда не приходилось упорно трудиться, голодать, бороться с самим собой и выигрывать. Он производит впечатление ребенка, который отказывается взрослеть, и это сходит ему с рук, потому что он может позволить себе делать все, что ему нравится.

Стив проверяет надежность шины и выпрямляется в полный рост.

— Он не будет вести себя так, как будто ему наплевать на окружающих.

Подняв взгляд, он замечает, как каменеет лицо Тони. словно под маску Железного Человека он надел еще одну.

— Конечно, мне наплевать, — и резкость в его голосе направлена не на Стива. — Я в жизни ни о ком не беспокоился.

Он говорит так уверенно, что Стиву хочется с ним согласиться.

— Я не это имел в виду, — Стив качает головой, пытаясь понять, почему любой их разговор превращается в поединок, где остается или парировать удар, или признавать поражение.

— Именно это, — Тони коротко и резко усмехается, звук рикошетом отражается от стен. — Именно это ты повторяешь каждый раз, когда мы разговариваем. Каждый раз, когда ты меня видишь.

Стиву очень не нравится выражение, промелькнувшее во взгляде Тони. Похоже, гений готов взорваться, и даже в более спокойной ситуации Стив предпочел бы этого избежать.

— Тони, — его голос предельно спокоен, насколько это возможно в сложившейся ситуации, но на спине проступает пот, и все, о чем он сейчас думает — двое соратников, с которыми они застряли в подземелье, отрезанном от окружающего мира.

— О, так я снова Тони? — он делает шаг вперед прежде, чем успевает подумать, но тут же обрывает сам себя. — Неважно. Прямо сейчас меня интересует только одно.

<http://tl.rulate.ru/book/108914/4045823>